

УДК 930.85
МРНТИ 03.20
DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2024.96(4).103

¹Ужкенов Е.М., ²Шотанова Г.А., ¹Смагулов Б.К.

¹Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова
КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

²Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

E-mail: e81g@mail.ru, galia8.09@mail.ru, bolat.smagulov.76@list.ru

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ИМПЕРИИ: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы связанные с изучением истории повседневной культуры Золотой Орды. Мало освещенный круг проблем, связанный с ее изучением, на взгляд авторов, дополняет вымышленное представление о территории Западного Казахстана как некоего пустынного ландшафта, где все изменения и события происходили только под воздействием внешних обстоятельств. Подобный взгляд способствует только развитию узконаправленных тем и направлений, но не помогает реконструировать широкий фон исторического полотна. Будучи наследником Золотой Орды, Казахское ханство во многом сформировалось на базе существовавших обычае и традиций, а следовательно эта тема является актуальной, особенно в эпоху глобализма с ее стиранием национальных границ, в том числе и ментальных.

Ключевые слова: история Казахстана; Нижнее Поволжье; Урало-Каспийский регион; Улус Джучи; повседневная культура; городская культура; городская среда; города Золотой орды; поселенческие комплексы; «город кочевников».

Введение

На протяжении всей истории мира городские центры выиграли значительную роль в социально-экономическом и политическом развитии государств. Будучи центрами государственной власти, города имели важное значение в развитии сельской инфраструктуры. Сказанное в полной мере относится к городским периода Золотой орды на территории Западного Казахстана. Вместе с тем данный вопрос не получил подробного рассмотрения в имеющейся научной литературе.

Материалы и методы исследования

Источниками для написания данной статьи послужили результаты археологических, исторических и картографических исследований, проводившихся в течение ряда лет на территории Казахстана, прежде всего, западных регионов страны. В качестве дополнительного материала использованы

работы исследователей, в которых затрагиваются те или иные аспекты данной темы. В статье использованы следующие научные методы. Во-первых, речь идет о факторном анализе, предполагающем учет различных социально-экономических, исторических, географических, политических и др. факторов, влиявших на общее состояние городской культуры на территории Золотой орды. Во-вторых, использованный нами диахронный метод предусматривает изучение изменений какого-то процесса или явления в определенный хронологический период. В-третьих, немаловажно значение в нашей работе имеет и сравнительно-исторический метод, посредством которого мы имеем возможность сопоставления определенных исторических событий или явлений в региональном масштабе.

Результаты исследования

Образование новой степной империи, по сути, произошло столь быстро и было заполнено большими мощными изменениями, что все внимание исследователей привлекало именно процесс ее образования и секрет побед сверхуспешных завоевательных походов новых властителей Степи. Все внутренние изменения надолго оставались вне поля зрения исследователей, что породило лагуну наших знаний в истории Золотой Орды. Между тем, образование империи не могло не сопровождаться кардинальными изменениями этнокультурного и хозяйственного ландшафта. Ключевым фактором здесь стало специфика образования кочевых государств, именно большая концентрация кочевых масс на сравнительно небольшой территории. Дело было в том, что на начальных порах была необходима строгая централизация, когда местные элиты должны были получить новые функции, а приближенные новые назначения с обязательным повышением статуса. Именно Нижнее Поволжье становится столичным доменом и местом рождения новой мировой державы – Улуса Джучи. Выбор этого региона объяснялся не только хорошими условиями для ведения привычного кочевого животноводства, но и подготовкой к будущему семилетнему походу. Отдаленность от политического центра Монгольской империи также оказало свое влияние на формирование новых контуров будущей империи.

Новые властители степи после семилетнего похода и покорения Восточной Европы, стали обживать свой столичный домен. Здесь награбленное и полученное в виде дани богатства стали катализатором начала торговли – главной артерии Золотой Орды получения прибыли. Несмотря на, казалось бы, несметные трофеи, есть сведения о том, что Бату хан прибег к займу у монгольского кагана, что указывает на потребность в монете. На эти деньги было начато возведение караван сараев, а также развернуто строительство многочисленных поселков для размещения военнопленных, что могло стать началом многих будущих городов. Цель захвата военнопленных была сформулирована еще Чингис ханом, который переправлял их на строительство своей столицы, Каракорума. Такая практика свидетельствовала о том, что сама идея градостроительства начала формироваться изначально в кочевой среде, а не была заимствована. Знакомство кочевников с городской культурой берет свое начало в глубокой древности и практически все кочевые государства включали в себя и оседлые пункты. Это было обусловлено

не только пониманием пользы земледелия или ремесла у кочевых владык, но и также тем обстоятельством, что практически единственным покупателем продуктов кочевого хозяйства всегда были оседлые жители. Поскольку кочевое общество как правило представляло собой однородных аулов и располагало приблизительно одними и теми же ресурсами и инструментарием, внутренняя торговля между кочевыми жителями была достаточно ограниченной и главным образом была сосредоточена на торговле престижных товаров. Исходя из этого, сама идея строительства городов не должно вызывать удивления, причем близкое соседство с развитой среднеазиатской городской культурой, откуда и происходила основная масса переселенцев и военнопленных, способствовало тому, что градостроительство стало только лишь вопросом времени. При Бату хане уже активно застраивалась столица Улуса Джучи и стали строиться караван сараи, а также отдельные группы стали получать преференции, что войдет потом в административную практику, а при его сыне новую жизнь получают старые городские центры, которые стали возвращаться в нормальное течение. Уже при Берке хане, города и торговцы стали получать различные льготы, и торговля стала одним из основных средств пополнения государственного бюджета.

При этих изменениях кочевое население должно было играть самую важную роль – роль военного кулака. Учитывая это, а также запрет новых правителей строить крепостные стены, жители оседлых центров изначально оказывались в подчиненном состоянии. Кроме того, новые «удельные» правители, то есть бывшие старые друзья и сподвижники, также должны были получить свою долю для управления. Это новая аристократия наделялась покоренными кочевыми родами и территорией для проживания и прокорма. Именно она была максимально заинтересована в строительстве городов для обеспечения торговых поступлений в свою пользу. Так как практически все маленькие или небольшие поселки включали в себя такие архитектурные строения как мавзолеи, бани и ремесленные строения, стоит отметить, что изначально были построены мавзолеи для родовой знати, которые дополнялись строительством жилищ для работников и печами для обжига кирпичей. Если дальнейшее развитие признавалось выгодным, то эти поселки имели все шансы на дальнейший прогресс.

Главной проблемой было заселение этих поселений жителями, приспособленными к оседлой жизни. Этот процесс имел несколько аспектов, главным из которых было то обстоятельство, что монголы изначально оказались в меньшинстве в основанном государстве. Тем не менее, как известно из сведений письменных источников, на территорию Казахстана перекочевало большое количество кочевых племен. Именно с этими сведениями связана одна из самых больших загадок в отечественной истории Казахстана, где не совсем понятна численность новых переселенцев. Само изучение средневековой демографии является на наш взгляд «ахиллесовой пятой» отечественной истории. Большинство оценок численности среди ученых медиевистов так или иначе «плавают» в пределах от 1 млн до 3 млн человек. Столь большая корреляция, по сути, основывается на различных сведениях из письменных источников и различных методик. Среднее количество таким образом является численность в районе 2 млн человек, что также является весьма большим числом для кочевого

общества. Следует отметить, что это число нуждается в значительном пересмотре, так как еще в гуннскую эпоху вся кочевая империя насчитывала около 1 млн человек. Здесь надо отметить, что такое количество должно было повлечь и соответствующее количество скота, что в свою очередь неизбежно должно было сказаться на переполнение пастбищного фонда. Следовательно, неизбежно должно было произойти и вытеснение части бывших кочевников из своей привычной среды.

Конечно, средневековое правительство реагировала на эти процессы. Взрослое мужское население практически было истреблено, помимо тех, кто первым принял новое подданство и подтвердил свою верность. Как правило первым истреблялась элита и воины, что привело в итоге, что в выигрыше оказались родоначальники мелких и слабых родов, прежде бывшими средними или низшими управленцами. Тем не менее опасность полноценного сопротивления оставалась весьма высокой, что и привело к практике продажи подростков и мальчиков за рубеж в качестве невольников, причем в таких масштабах, что привело к становлению военной диктатуры мамлюков в далекой от Дешт-и Кыпчаке стране, Египте, снижая тем самым протестный потенциал. Женская же часть сопротивлявшихся, но разгромленных кочевых родов, без сомнения были обращены в рабство, и скорее всего, значительная их часть включалась в новые родоплеменные объединения, мигрировавшие в казахские степи или образовавшиеся на месте.

Этнополитическая история Золотой Орды во многом оттеняет внутренние процессы, происходившие на огромной территории Евразии. Сильный уклон на нее и явный перекося в сторону фиксации основных исторических событий, имевших важное политическое значение, привели к недооценке культурной составляющей кочевой империи. Безусловно, этнокультурные процессы, протекавшие в данном государстве, нашли свое отражение в научной литературе, однако сама повседневная культуры так и не стала объектом специального научного исследования. Тем временем изучение национальных культур в эпоху глобализации становится необходимым условием для дальнейшего развития этноса и государства.

Степень изученности вопроса «повседневности». Повседневная культура как правило рассматривалась через призму письменных источников, а археологический материал в виде отчетов, материалов экспедиций и музейных экспозиций и больше занимает вспомогательное место в методах исторического исследования. Так, основой для моделирования процесса реконструкции повседневной культуры послужили археологические отчеты по раскопкам средневековых поселений. Кроме этого, были в достаточной степени привлечены письменные источники, которые содержат описания отдельных элементов повседневной культуры.

Одним из сведений о существовании средневековых городов и наличия караван-сарая на территории Западного Казахстана, служит наблюдения этнографа-географа И.Г. Гербера, на страницах «Журнала о путешествии из Астрахани в Хиву и Бухару» [1, с. 22]. Здесь исследователь-путешественник отмечает о наличие руин и каменных стен таких поселений как Сарайчик, Чван-

Ата, Маншук-Алмаз, Дезде, а также и Гурьев. И.Г. Гербер пишет: «Этот разрушенный Сарайчик, должно быть, был очень большим местом, разделенным на 3 части, которое еще показывает свои развалины; от здания уже ничего не осталось, кроме нагроможденных камней. Эти камни частично красные, частично белые, но весьма прочные и твердые... почва состоит из черной земли... в полях далеко вокруг видно много каналов, которые были выкопаны жителями, чтобы орошать их поля и сады, эти каналы по обеим сторонам засажены ивами так, что они выглядели как аллеи» [1, с. 24]. Автор также упоминает о каменоломне, которая функционировала, судя по всему, еще в средние века. Вероятнее всего материал для строительства жители окрестностей получали именно отсюда. И.Г.Гербер пишет: «наконец, мы пришли к месту, где в старые времена была каменоломня, и там всё еще было много разбитых камней... В этой каменоломне был глубокий грунт, и она имела вид, как будто раньше здесь была вода, и она была связана с Каспийским морем. Или это был небольшой бухтовидный изгиб, и можно предположить, что в древности, сюда к воде прибывали повозки, которые брали отсюда битые, обтесанные камни и доставляли их вверх по рекам Эмба и Яик... по берегам этих рек, лежат в руинах построенные в то время города» [1, с. 32]. Это свидетельствует о материалах и источнике снабжения для строительства городов. К тому же городища и поселения выстраивались недалеко от водных источников. По мнению археолога Э.Д. Зиливинской, золотоордынские города, «имели свою специфику и были типично восточными городами» [2, с. 58]. О повседневной жизни в населенных золотоордынских городах имелись такие важные общественные места, как базары, бани, мечети, которые непременно упоминаются авторами в письменных источниках. К примеру, ал-Омари писал о столице улуса Джучи так: «Сарай, заключал в себе рынки, бани и заведения благочестия, место куда направляются товары» [3, с. 241]. Так функционировали по степени своего статуса и другие средневековые города, в том числе Сарайчик, и скорее всего Актобе Лаэти. Подобное размышление исходит из наличия караван-сараев, расположенные на пути к крупным городам. Фрагменты материальной культуры – бусы, глиняные горшки с наличием остатками зерен, керамические посуды с росписью, предметы быта и другие находки дают возможность восстановить примерную картину повседневной жизни в тот период.

Повседневная культура как правило рассматривалась через призму письменных источников, а археологический материал в виде отчетов, материалов экспедиций и музейных экспозиций как правило играл вспомогательную роль. Сильный перекос в сторону изучения событий политической истории, как правило не может помочь понять суть внутренних процессов, которые и привели к краху имперской власти, но в то же время став базисом для последующей эпохи, собственно Казахского ханства [4, с. 36 – 37]. Отдельные аспекты проблемы изучения повседневной культуры оседлых поселений, время от времени находили свое отражение в статьях, в частности, в работе Ю.В. Дунаева [5, с. 25] рассматривались подходы к изучению истории, в работе Ж.И. Мулдахметовой [6, с. 12] приводились взгляды дореволюционных российских ученых на уклад жизни кочевников Золотой Орды, в труде Ю.А. Зеленева [7, с. 22] рассматривались

город как система, в труде Л.В. Яворской [8, с. 313 – 318] рассматривалась проблема снабжения продовольствием города окружающими кочевниками.

Здесь стоит отметить, что отдельные аспекты повседневной культуры рассматривались в отчетах археологических экспедиций. Пионером таких исследований, чьи труды до сих пор имеют непреходящую ценность, является Л.Л. Галкин [9, с. 1 – 4]. В его отчетах содержатся важнейшие сведения о городище Актобе, так как второй курган вскоре после открытия этого городища был разрушен в результате строительства телестанции и поэтому остаются единственными источниками информации. Вопросами градостроительства занимались Л.Ф. Недашковский [10], Г.В. Блохин [11]. Их представление о городах Золотой Орды как сосредоточия политической и административной столицы округа, торгового центра и ремесленного производства, стало классическим.

В Казахстане ситуация улучшается с периода объявления года изучения Золотой Орды как предшественника Казахского государства. Актобе изучается на довольно серьезном уровне [12]. Городище Актобе был всегда в центре внимания региональных исследователей, хотя объектом исследования чаще всего были лишь одни из аспектов, примерами чему могут служить работы Б. Хасановой [13], С. Саламата и М.К. Кипиев [14]. Археологическое прошлое продолжает изучаться в трудах М.С. Касенова [15], который продолжил работу Л.Л. Галкина. Несколько особняком стоят труды Э.Д. Зиливинской [2, с. 219], которая в отличие от своих коллег-археологов, изучала монументальные сооружения городов Золотой Орды и их культурное значение.

Повседневная культура не ограничивается только предметами материального наследия, но и включает в себя миропонимание Человека и его отношений со внешней средой, где в центре стоит отношения человека к миру. Это сугубо специфический пласт взаимоотношений Человека и Природы, а также психологию человека по отношению к внешнему, другому. Именно поэтому житель средневековья зачастую вел себя по отношению к внешнему совершенно не так как житель современности. За пределами средневекового общества, коллектива, человек мог встретиться с кем угодно, и зачастую только его статус и жизненный опыт обеспечивал ему выживаемость. Эти и другие вопросы достаточно успешно изучаются в передовых европейских научных кругах [16, с. 496], однако в отечественной литературе, вопросы отношений Человека «нашего» средневековья не рассматриваются, хотя именно ментальность кочевника является наиболее устойчивой и консервативной. Именно поэтому особую важность приобретает труд М.Г. Крамаровского [16, с. 496], поскольку именно он первым начинает рассматривать Человека из средневековья Золотой Орды и его отношении к миру. Рассматривая Золотую Орду как отдельную цивилизацию, Крамаровский М.Г. настаивает на единую идентификацию населения Золотой Орды как единого целого. Главным вопросом здесь на наш взгляд является, можно ли считать Золотую Орду отдельной цивилизацией, поскольку она существовала не более 200 лет, что не способствовало возникновению оригинальных черт.

Приспособленность кочевника к природно-климатическим условиям Казахстанского Урала в средневековье стало предметом отдельного исследования и подхода, сторонниками которого являются Ю.И.Дробышевым [17] и Ю.Шамильоглу [18, с. 665 – 678]. Несмотря на аргументацию, слабыми местами их позиций остается проблема воздействия негативных условий на успешную завоевательную политику, то есть, когда сама природа вроде бы должна мешать объединению, но тем не менее, как мы видим, именно в период малого ледникового периода, монголы начинают успешные походы.

Золотоордынские оседлые поселения в целом повторили весь цикл генезиса стационарных построек в кочевых обществах Евразии, хорошо функционирующих при поддержке центральных властей. Исследовательской группой была предложена гипотеза о наличии такого рода памятников общественной значимости, как например банный комплекс и мечети в качестве маркера оседлого поселения. В качестве ближайшей аналогии выступило городище Жаик, которое, несмотря на небольшие размеры располагало этими сооружениями. Наличие подобного рода сооружений может служить критерием для определения статуса поселений, что будет весьма важным шагом в реконструкции истории оседлых поселений.

Таким образом, роль и значение истории оседлых поселений Западного Казахстана не ограничивается их вкладом в материальную культуру, но и являются уникальным явлением в истории степных просторов Казахстана, а их изучение помогают пересмотреть устоявшиеся прежде взгляды и мнения о Золотой Орде как государстве кочевников. Более того, Казахское ханство являясь наследником Золотой Орды во многом унаследовала не только традиции государственности в виде сохранения династических принципов, но и тесную взаимосвязь с оседлой культурой в целом, а также городами, в частности.

Особенностью исследования повседневной культуры в Казахстане является малочисленность письменных источников и поэтому сильный упор делается на материалы археологических раскопок, изучении визуальных артефактов, исторических карт и т.д. Всестороннее изучение указанных источников может придать осязаемый импульс всей казахстанской медиевистике. Отсутствие подобных исследований существенно ослабляет позиции казахстанской медиевистики, в том числе в области применения новых подходов, и в принципе способствует общему отставанию исторической науки от передовых мировых трендов.

Археологическое изучение городов Золотой Орды, начавшееся еще в дореволюционный период, приобрело особый размах в советский период. Первым проблемы генезиса поставил Г.А. Федоров-Давыдов, предложивший свою концепцию развития городов в Золотой Орде: «образование города в виде группы аристократических замков, окруженных жилищами пленных-рабов, связь городов с деспотической властью ханов» [19, с. 232]. Такие аспекты как месторасположение городов Улуса Джучи и их генезис в свое время были тщательно исследованы В.Л. Егоровым [20]. Большую роль в исследовании проблем первоисточников материальной культуры золотоордынских городов внес Ю.А. Зеленева [7], чье мнение о изначальном существовании первоначальной

матрицы в виде влияния мусульманского Востока на облик золотоордынских городов, уже нашло подтверждение.

Вопрос генезиса и упадка городов Улуса Джучи на территории Казахстана до сих пор не нашел своего полноценного ответа в отечественной литературе, а следовательно, именно поэтому исследовательской группой будет продолжено изучение повседневной культуры оседлых поселений Западного Казахстана, в том числе и через призму изменений природно-климатических условий. Следовательно, в первую очередь необходимо уделить внимание восстановлению исторической морфологии местности. Учитывая параметры исторической демографии для определения численности населения в средневековый период, во-вторых, следует установить приблизительное количество жителей исследуемых объектов. В-третьих, в ходе дальнейших исследований следует продолжить работу по изучению системы производства и поставок продовольствия от кочевых племен в оседлые поселения. В-четвертых, выявленные материалы в ходе археографических экспедиций, должны стать основой для теоретического осмысления проблемы, а также послужить основой для выработки методологических подходов. Следующим направлением, призванным наиболее полноценно охватить широкий спектр проблем изучения повседневной культуры в золотоордынский период, станет выявление из письменных источников традиций и обычаев, имеющих непосредственное отношение к собственно кочевой культуре в целом и казахской культуре в частности. Опора на устные сказания, дошедшие до нас в виде героического эпоса, станет основой для исследования как предметов быта, так и рода занятий. Не менее важной составляющей стал анализ музейных экспонатов и других находок, как например, нумизматических материал, миниатюры и другие виды источников.

Основой для моделирования процесс реконструкции повседневной культуры послужили археологические отчеты по раскопкам городищ Сарайчик, Актобе, Жайык и т.д. Кроме этого, были в достаточной степени привлечены письменные источники, которые содержат описания отдельных элементов повседневной культуры. Помимо этого, были использованы ряд исследований по исторической демографии и других смежных дисциплин.

Классическое представление о средневековье, во многом навеянное романтизацией, которая господствовало в новое время об истории, в большей части воплотилась как о сугубо городские культуры. Бывшие крепости и столицы, древние города на сегодня представляют собой места оживленного туризма. Сохранившиеся здания, оборонительные сооружения являются яркими примерами достижений людей средневековья и вызывают чувство законной гордости у населения той или иной страны. Гораздо сложнее обстоят дела у населения степного экорегиона, раскинувшегося от Маньчжурии до Венгрии. Материальная культура кочевников по мнению многих ученых должна была воплощать только предметы присущие сугубо кочевому строю, предметы же, не относящиеся к ней, были причислены к заимствованиям. То самое представление о кочевом строе как непрерывно движущиеся стада и людей, максимально ориентированных на мобильный образ жизни, сформировался в глубокой древности и продолжает господствовать, по крайней мере в массовой культуре, и

сегодня. Полное господство кочевого хозяйства в степях означало отсутствие денежных эквивалентов и как следствие господства натурального обмена. Как правило это приводило к нивелированию роли местной аристократии, а вся торговля ограничивалась местами ставок кочевых правителей. Именно это представление, привычным для европейской истории дела появления города, которые возникали либо на пересечении торговых путей, либо около замков феодалов и т.д., долгое время господствовало и в нашей исторической науке.

Начавшийся процесс переосмысления нашего исторического прошлого на основании новых материалов и источников, вследствие открытия зарубежных архивов, помог восстановить многие ранее неизвестные аспекты истории кочевых народов. На сегодня уже можно говорить, что кочевники имели вполне развитое комплексное хозяйство, помогавшее им пережить различные природные или политические кризисы, когда основное хозяйство, животноводство на время приходило в упадок. При этом, оторванность кочевого населения от оседло-земледельческой культуры, была воздвигнута в абсолют, что совершенно не вяжется с данными источников. Безусловно, различные условия проживания и специфика хозяйства между кочевниками и оседлыми жителями накладывали определенную разницу в менталитете. Недаром жители степей считались воинами по своей природе. Однако следует учитывать, что отдельные оседлые анклавы были известны с глубокой древности. Еще с сакского периода известны многочисленные поселения, жители которых снабжали своих кочевых сородичей продуктами земледельческой культуры. Дополнительным свидетельством наличия оседлых традиций в кочевой зоне, является высокий уровень металлургии, условием развития и функционирования которой непременно должно было наличие неких стационарных центров. Зависимость древних металлургов от наличия руды не позволяло им поддерживать мобильный образ жизни своих сородичей.

Эти сведения являются необходимыми для понимания исторических процессов, происходивших на территории Золотой Орды в начале ее образования. По сути, монгольская власть прекрасно понимала значение городов для дальнейшего развития государства. Отсюда наблюдаются попытки отдельных исследователей найти материальные следы предгородов. Учитывая столичный статус Нижнего Поволжья еще со времен Хазарского каганата и недавние открытия археологов, обнаруживших на золотоордынских городищах следы хазарской культуры, вполне возможно предположить, что первые монгольские властители могли просто следовать уже сложившихся традиций. Следует отметить, что на страницах данной монографии указывается о предположении А. Маргулана о существовании на месте кыпчакского поселения либо хорезмской торговой колонии.

Дальнейший генезис городской культуры Золотой Орды оказался крепко связан с исламской культурой. Именно из нее были заимствованы все виды жилищ, систем обогрева, канализации, специализации, культовых сооружений и т.д. Долгое время отличительной чертой городской застройки золотоордынских городов была так называемая усадебная застройка. Принцип, заложенный в ней, по-видимому, отражал все основные этапы общественной стратификации кочевой

организации, когда влиятельные властители селились недалеко от собственно ханской юрты, постепенно обрастая кирпичными (камышовыми/саманными) постройками, которые первоначально имели чисто хозяйственный характер и лишь позднее начинается этап постройки дворцовой архитектуры. Все эти постройки обносились стенами, которые в совокупности со стенами других усадеб уже формировали улицы. Именно этим обстоятельством знаменитый исследователь золотоордынских городов Федоров-Давыдов объяснял столь большие размеры главных центров и столиц. Огромные по площади оседлые центры неизбежно должны были обрастать всеми сопутствующими факторами тогдашней городской застройки, в виде жилищ для рабов и подневольных жителей, домами менее родовитой знати, торговыми рядами, культовыми сооружениями и духовных зданий. Помимо этого, в тех местах, где это было возможно, были заложены пристани и прочие необходимые сооружения для речной торговли. Недаром именно Сарай, первая столица Улуса Джучи, был отправной точкой для торговых подсчетов, в том числе и речных маршрутов.

При рассмотрении соотношения археологических памятников с историческими названиями, дошедшими до нас из глубины веков на исторических картах либо письменных памятников, следует учитывать, что течение рек неоднократно менялось, а также особенности средневековой картографии, где перемещение одного географического объекта, согласно размерам карты, на иное место, было обычным делом. Если современное городище Актобе расположено довольно далеко от берега реки Урал, то в древности он, по-видимому, стоял на берегах одного из его протоков, что и объясняет большое количество рыбных костей в мусорных ямах городища. Исследователь И.В. Волков как раз в ряде своих работах и указывал на это обстоятельство. Проведя разбор исторических карт, он убедительно показывает, что на реке Урал в той или иной степени существовала оседло-земледельческая агломерация. Помимо этого, в своей вышеупомянутой работе, он совершенно правильно указал, что топоним Лаэти являлся названием (гидронимом) реки Урал. Помимо проведенного анализа, при котором он наглядно доказал, что, судя по данным средневековой картографии, оседлая культура начинается с 1330-х годов, И.В. Волков вслед за Федоровым-Давыдовым делает упор на исключительно вспомогательной роли таких небольших поселений, которые выпускали продукцию невысокого качества и специализировались на ее реализации близлежащим кочевникам и караванам. Эту догадку было бы несложно проверить, если бы керамика из Актобе или Сарайчика имела бы свою специфику. Однако практическая однотипность узоров и форма сосудов не дает на сегодня шансов это сделать.

Интересно, что практически вслед за Федоровым Давыдовым, почти все ведущие ученые указывают на период расцвета городской культуры именно в 1330-1390-е годы. Дело в том, что согласно другой гипотезе, предложенной Пачкаловым А., кризис городской жизни как раз приходится на 1330-е годы, и связан был с очередным повышением уровня Каспия. Приводя данные по материалам золотоордынских городищ, он исследует источники на тему затопления Прикаспийской низменности, и как следствие разлив рек Волги и

Урала. Кроме того, именно им была предложена модель затухания городской жизни городищ исходя из данных нумизматики. Интересная гипотеза, казалось бы, полностью согласуется с некоторыми аспектами, обнаруженными археологическими экспедициями. Так, последняя датировка монет, выявленных А. Пачкаловым на городище Самосделкино относится к 1330-м годам. Это подтверждается и сведениями археологов «здесь жизнь угасла из затопления. О чем говорит мощный слой окатанной керамики и ракушки на поверхности» [21, с. 269]. Надо отметить, что исследователь приводит данные и по другим городищам, например, как Красноярское, где по словам автора также отсутствует эмиссия монет после 1330-х годов. Такая же ситуация наблюдается, по словам автора и в городах Приуралья. Причем А. Пачкалов ссылается на предположение Л.Л. Галкина, который первым предположил о взаимосвязи между Сарайчиком и Актобе, где именно Актобе начал выпуск монет, а согласно его версии, жизнь в Актобе прекращается во второй половине XIV века, а его функции уже отходят Сарайчику. Правда, эти данные слабо согласуются с эмиссией монет Сарайчика конца XIII века. Однако выходные данные монет могут послужить крайне привлекательным аргументом для городищ, по которым не остались другие письменные сведения. Слабым местом его аргументации является возможность существования города и без денежного обращения, при господстве натурального хозяйства, как например тот же Сарайчик в годы Ногайской Орды. Так и городище Актобе вполне могло существовать в сильно урезанном виде вплоть до окончательного крушения оседло-земледельческой культуры в регионе.

В целом, следует отметить, что сведения по археологии, источниковедению и других видов исследования Золотой Орды, в том числе и по нумизматике, зачастую противоречат друг другу. Это обстоятельство связано с тем, что сама Золотая Орда являлась государством, где могли сосуществовать народы и культуры, находящиеся на различном уровне развития. Регионы, входившие в состав Золотой Орды, также находились на разных стадиях развития, где, например, среднеазиатские земли давно и прочно относились к исламской цивилизации, а земли степной части Казахстана по-прежнему представляли оплот собственно кочевой цивилизации. Отсюда наблюдается мощное влияние мусульманской культуры на Золотую Орду, что и привело впоследствии к признанию ислама как единой государственной религии. Удивительным фактом является и то, что на многих захоронениях в городищах, отсутствуют хоть какие-то следы кочевой культуры [22]. Это является ярким свидетельством того, что жителями золотоордынских городов могли выступать переселенцы и военнопленные, чьи потомки и стали костяком городской культуры.

Здесь необходимо внести ясность, поскольку как мог обратиться внимательный читатель, памятники материальной культуры Золотой Орды как в этой монографии, так и в других научных работах именуется оседло-земледельческими поселениями или городами. Изначально поселениями обозначали небольшие по размерам жилые постройки, жители от 50 % которых в основном занимались сельским хозяйством. В связи с этим мнение Л.Л. Галкина, что городище Актобе представляет собой чисто ремесленное поселение, выглядит по меньшей мере спорно. Трудно представить, что жители этого поселка зависели

только от поставок продовольствия, то есть мяса от кочевых соседей. Об этом же могут говорить обилие рыбных костей на городище, на что обратил внимание в первую очередь, и сам Л.Л. Галкин. Следует предположить, исходя из общности почвы и климата между Актобе и Сарайчиком, что местное население также занималось возделыванием зерновых культур. Так, в Сарайчике также находили зернотерки и другие орудия земледельческого труда. То есть ремесленная специализация поселения в любом случае должна была опираться на местные формы производства продовольствия.

С термином «город» все гораздо сложнее. Сам термин «город кочевников» содержит некоторое внутреннее противоречие, поскольку город все-таки стационарные сооружения, а кочевой образ жизни предполагает мобильность. Во-вторых, «город» в западноевропейской истории – это как правило, окруженное стенами, поселение, имеющее четкую структуру на хозяйственные (производственные) постройки и жилую части. В-третьих, город как правило имел центр в виде ратуши и/или культовое сооружение и посад, то есть пригород вне центра. В-четвертых, город имел планировку, по квадратам или горизонтальную вытянутость. Ну и в-пятых, соответственно город должен был иметь сравнительно большую численность. Приблизительно такую же модель представляли собой города Китая, Индии, Ирана и т.д.

Городище Актобе не имел стен, как и большинство всех городов Золотой Орды. Причина вполне понятна, поскольку именно благодаря своим крепким стенам Отырар, например, держался больше полугода. Здание мечети на городище не было обнаружено, но скорее всего оно там было. То же городище Жайык [23] по размерам гораздо меньше Актобе [9], но там оно сохранилось. Скорее всего здание мечети находилось во втором кургане, который был разрушен во время строительства телестанции. Сама застройка Актобе была плотной, но хорошо прослеживается центральная улица. Приблизительный чертеж города, выполненный Л.Л. Галкиным показывает наличие некой квадратной планировки, но будущие исследования могут дать более полноценную информацию, поскольку не весь памятник может считаться раскопанным. По поводу численности населения можно лишь предполагать, поскольку, не имея полноценного представления о застройке города, трудно выделить жилищный фонд. Поэтому следует исходить из известных на сегодня нам фактов. По-видимому, постоянное население являлось потомками военнопленных или насильственно переселенных людей, судя по характеру застройки из числа жителей среднеазиатского региона. Если предположить, что большая часть населения отправлялась в столицу, а оставшиеся среди других поселений, можно предположить о изначальной небольшой численности первых жителей Актобе. Ближайший город, Сарайчик, более известный по письменным источникам, в отечественной литературе имеет крайне большой разброс в оценке численности, от 2500 тысяч до 50 тысяч. Последняя оценка представляется надуманной, но следует учитывать, что это число появилось на заре независимости и представляло скорее эмоциональную окраску. Однако других чисел в специализированной литературе не дается. Поэтому наиболее достоверной представляется оценка данной К.М. Байпаковым, которая послужит основой для

сравнения: «В Испиджабе – крупнейшем городском центре региона в шахристане площадью 28 га проживало в 210 кварталах 8400-10080 человек и на 600 га рабада 30000 жителей, а всего в городе было около 40000 населения. Усбаникет, центр округа Кенджида, насчитывал около 7000 человек, из них 5000 жили в шахристане и 1850 в рабаде. В столице округа Шавгара, находящегося на месте Чуйтобе, проживало 4250 человек. В Сыгнаке численность населения составляла 5800 человек, в Янгикенте было 4000 жителей. Таким образом, столичные центры и наиболее крупные города насчитывали от 4000 до 10000 человек, а Отрар и Испиджаб, соответственно, 16000 и 40000 жителей. В средних городах насчитывалось 1500-3000 человек и в городках до 1500 жителей. Всего же в городах Южного Казахстана проживало, по нашим подсчетам, 150000-160000 человек» [24, с. 179]. Учитывая площадь Сарайчика в 16 га, следует предположить, что его численность была 2200-2500 человек. Эту оценку мы высказывали и раньше [25, с. 137]. Учитывая, что городище Актобе, точнее его разведанная часть, по размерам вдвое меньше Сарайчика, следует предположить, что его численность в зависимости от сезонов могла составлять зимой 700, а летом 1100 человек. При всей кажущейся незначительности приведенных чисел, следует принять во внимание тот факт, что само городище находится на территории господства резко-континентального климата, и тот факт, что период активного функционирования по сути ограничивались рамками существования самой кочевой империи, Улуса Джучи, то следует признать, что золотоордынское городище Актобе можно считать полноценным городом.

Безусловно, сам термин «город» нуждается в уточнении и научном осмыслении, особенно в средневековый период и учитывая специфику самой структуру Золотой Орды, власть в которой на протяжении большого периода времени принадлежала кочевникам, а сами оседлые жители не могли служить в армии, то есть по сути были лишены права на самооборону. В условиях средневекового общества, право служить в армии считалось одним из показателей статуса того или иного сословия или этноса в социальной структуре государства. Приниженное положение оседлых жителей Золотой Орды напрямую контрастирует с резко возросшем статусе самих городов. По сути, доходы правителей Золотой Орды несмотря на всю воинственность их правителей, главным образом зависели от торговли и именно города стали центрами ее силы. Кроме того, в силу ряда причин, прежде всего оседлые жители так или иначе поддерживали центристские силы в государстве, что вполне объяснимо, учитывая тот факт, когда они не имели оборонительных сооружений и сами жители не имели практического военного опыта. Сосредоточение усилий исторического сообщества на истории сугубо материальной культуры городского наследия Золотой Орды, поневоле сузило фронт исследований, а сама повседневная культура осталась вне сферы внимания ученых. Представляется возможным при изучении городской культуры привлечение знаний и специалистов из смежных сфер, в том числе из генетики и/или палеоклиматологов, что поможет понять, как именно функционировали западноказахстанские оседлые поселения и причины их упадка в наших степях.

Важную роль в периодизации жизнедеятельности западноказахстанских поселений играли и играют наличие географические карт, которые в разное время составляли европейские картографы. Итальянские картографы, как представители городов - государств средневековой Италии, во многом зависящих от торговли с Золотой Ордой, были по сути дела первопроходцами в деле разведывания путей дальше на Восток. Изучение этих карт поможет с датировкой отдельных поселений, а также как можно больше узнать топографию Западного Казахстана в средневековый период.

Письменные источники той же Европы по истории Золотой Орды, представлены намного более скромнее, что объясняется не только удаленностью от нее, но и недостаточным изучением европейских сведений о Золотой Орде, что только должно придать дополнительный импульс подобным исследованиям.

Заключение

Феномен городской субкультуры золотоордынского Нижнего Поволжья заключается в том, что формировалась она в кочевнической среде. Причем процесс градообразования был интенсифицирован в результате притока материальных ресурсов, и интеграции отдельных групп населения из областей с развитыми городскими традициями (Руси, Волжской Болгарии, Средней Азии, Закавказья). Уникальность историко-культурных и природных условий региона оказала значительное влияние на формирование городской культуры Нижнего Поволжья и во многом определила ее специфику. Необходимо определить особенности градостроительных традиций региона в связи с тем, что ряд исследователей, к примеру, М.Г. Крамаровский, П.П. Бырия, Т.Ф. Рябой констатируют влияние городских центров золотоордынского Поволжья на формирование городской культуры в других регионах Золотой Орды. Материалы раскопок Поволжской археологической экспедиции (ПАЭ) позволили решать многие вопросы, связанные с городской культурой Поволжья. Среди которых ученые-исследователи В.Л. Егоров, Э.Д. Зиливинская, Г.А. Федоров-Давыдов, Т.А. Гусева. Однако некоторые аспекты этой темы остаются дискуссионными и требуют значительной корректировки.

Благодарности

Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта ИРН BR24992878 «Изучение этнополитической и социально-экономической истории Улуса Джучи в XIII-XV веках».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] История и культура Атырау в русских источниках XVII-XX веков. – Т.4. – Атырау, 2014. – С. 22-89.
- [2] Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество. – Москва-Казань, 2014. С. 219.
- [3] Тизенхаузер В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб, 1884. – 880 с.
- [4] Абусейтова М.Х. Золотая Орда и Казахское ханство в XIII-XV вв. // Сборник материалов круглого стола, посвященный 750-летию государства Золотой Орды «Золотая Орда как исторический формат взаимодействия культур». – Алматы, 2019. С. 36-52.

[5] Дунаева Ю.В. Современные контексты и подходы к изучению истории Золотой Орды//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История: Информационно-аналитический журнал. 20.05.2020 г. – С. 24-41.

[6] Мулдахметова Ж.И. История этнографического изучения традиционного уклада жизни, быта и культуры тюрков-монголов Золотой Орды в наследии российских исследователей. – Qazaqtaný, 2020. – №3 (7). – С. 11-16.

[7] Зеленева Ю.А. Золотоордынские города Поволжья: возникновение время существования и этнокультурная характеристика. // История и современность. – №1. – 2010 (март). – С. 113-122.

[8] Яворская Л.В. Домашние животные в быту и экономической системе Золотой Орды: письменные свидетельства и археозоологические реалии// III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй». – Владивосток, 2017. С. 313-318

[9] Галкин Л.Л. Отчет о работах в Гурьевской области в 1975 г. Москва, 1975 // Архив Института археологии Российской Академии наук. Р-1. №5668. Лл. 1–4.

[10] Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город и его округа: на материалах Нижнего Поволжья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ижевск, 2011. – С. 43.

[11] Блохин Г.В. Градостроительные традиции Золотой Орды (на материалах Нижнего Поволжья). Автореферат дис. на соискание уч. степени к.и.н. – Волгоград, 2001. – С. 22.

[12] Сагидуллаев Д.З. Золотоордынские поселения Северо-восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство. 2022. // The Volga River Region Archaeology – Vol.2 (40) 2022. С. 159–174. <https://doi.org/10.24852/pa2022.2.40>.

[13] Хасанова Б. Ұлы Жібек жолы бойындағы ортағасырлық Ақтөбе-Лаэти қалашығы. // «Ибн Батутаның Ұлы Жібек жолымен саяхат: мәдениеттер арасындағы диалогты алға бастыру» халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалар жинағы (8 қараша 2017 жолы). – С.130-132

[14] Саламат С., Кипиев М. Ақтөбе-Лаэти қалашығы. // Атырау облысында тарих және мәдениет ескерткіштері болып табылатын киелі жерлер. – Атырау: Ағатай баспасы, 2018. – 96 б.

[15] Галкин Л.Л., Касенов М.С. Афанасьев В.К. Средневековое городище Ақтөбе-Лаэти (XIII–XV вв.). – Атырау, 2013. – С. 100 (с приложениями).

[16] Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. – Санкт-Петербург: Изд. «ЕВРАЗИЯ», 2012. – С. 496.

[17] Дробышев Ю.И. Роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии. – Москва: ИВ РАН, 2018. – 264 с.

[18] Шамильоглу Ю. Изменения климата в Центральной Евразии и Золотой Орде //Золотая Орда в мировой истории: Коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 665–678.

[19] Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – Москва: Изд-во Московского университета, 1994. – 232 с.

- [20] Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – Москва: Наука, 2010. – 248 с.
- [21] Васильев Д.В. О местоположении города Саксин // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Первая Международная Нижневолжская археологическая конференция. Тезисы докладов. – Волгоград, 2004. – С. 269
- [22] Пигарев Е.М. Материалы охранных раскопок бэровского бугра Маячный // Материалы межрегиональной конференции «Средневековые кочевники и городская культуры Золотой Орды». – Волгоград, 1992.
- [23] Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г.А. Средневековое городище Жайык. – Алматы: Credo, 2005. 222 с.
- [24] Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции) Книга II Урбанизация Казахстана в IX–начале XIII в. – Алматы, 2013. – С. 179.
- [25] Ужженов Е.М., Шотанова Г.А., Маргулан А. Города и оседлые поселения Западного Казахстана в эпоху средневековья (на примере жизнедеятельности Золотоордынского городища Актобе). // Bulletin of history. – №4 (103). – 2021. URL: <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1263>. С. 137.

REFERENCES

- [1] Istoriya i kul'tura Atyrau v russkih istochnikah XVII-XX vekov [History and culture of Atyrau in Russian sources of the 17th-20th centuries]. – Т.4. – Atyrau, 2014. – S. 22-89. [In Russian]
- [2] Zilivinskaya E.D. (2014). Arhitektura Zolotoj Ordy. Chast' I. Kul'tovoe zodchestvo [Architecture of the Golden Horde. Part I. Religious architecture]. – Moskva-Kazan', 2014. S. 219. [In Russian]
- [3] Tizenhauzer V.G. (1884). Sbornik materialov, odnosyashhihsya k istorii Zolotoi Ordy [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. – SPb, 1884. – 880 s. [In Russian]
- [4] Abuseitova M.Kh. (2019). Zolotaya Orda i Kazahskoe hanstvo v XIII-XV vv. [The Golden Horde and the Kazakh Khanate in the XIII-XV centuries] // Sbornik materialov kruglogo stola, posvjashhennyj 750-letiyu gosudarstva Zolotoj Ordy «Zolotaya Orda kak istoricheskij format vzaimodejstviya kul'tur». – Almaty, 2019. S. 36-52. [In Russian]
- [5] Dunaeva Ju.V. (2020). Sovremennye konteksty i podhody k izucheniju istorii Zolotoi Ordy [Modern contexts and approaches to studying the history of the Golden Horde] // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaja literatura. Serija 5. Istorija: Informacionno-analiticheskij zhurnal. 20.05.2020 g. – S. 24-41. [In Russian]
- [6] Muldahmetova Zh.I. (2020). Istoriya jetnograficheskogo izucheniya tradicionnogo uklada zhizni, byta i kul'tury tjurkov-mongolov Zolotoj Ordy v nasledii rossijskih issledovatelei [The history of the ethnographic study of the traditional way of life, way of life and culture of the Turkic Mongols of the Golden Horde in the heritage of Russian researchers]. – Qazaqtaný, 2020. – №3 (7). – S. 11-16. [In Russian]

- [7] Zeleneev Ju.A. (2010). Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya: vznikovenie vremya sushhestvovaniya i etnokul'turnaya harakteristika [Golden Horde cities of the Volga region: emergence, existence and ethnocultural characteristics]. // *Istoriya i sovremennost'*. – №1. – 2010 (mart). – S. 113-122. [In Russian]
- [8] Javorskaya L.V. (2017). Domashnie zhivotnye v bytu i jekonomicheskoy sisteme Zolotoj Ordy: pis'mennye svidetel'stva i arheozoologicheskie realii [Domestic animals in everyday life and the economic system of the Golden Horde: written evidence and archaeozoological realities] // III Mezhdunarodnyi kongress srednevekovoj arheologii evrazijskih stepej «Mezhdu Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tehnologij i imperij». – Vladivostok, 2017. S. 313-318. [In Russian]
- [9] Galkin L.L. Otchet o rabotah v Gur'evskoi oblasti v 1975 g. Moskva, 1975 [Report on work in the Guryev region in 1975. Moscow, 1975] // *Arhiv Instituta arheologii Rossijskoj Akademii nauk. R-1. №5668. Ll. 1–4*. [In Russian]
- [10] Nedashkovskij L.F. (2011). Zolotoordynskij gorod i ego okruga: na materialah Nizhnego Povolzh'ja [The Golden Horde city and its districts: based on materials from the Lower Volga region]. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. – Izhevsk, 2011. – S. 43. [In Russian]
- [11] Blohin G.V. (2001). Gradostroitel'nye tradicii Zolotoj Ordy (na materialah Nizhnego Povolzh'ya) [Town-planning traditions of the Golden Horde (based on materials from the Lower Volga region)]. Avtoreferat dis. na soiskanie uch. stepeni k.i.n. – Volgograd, 2001. – S. 22. [In Russian]
- [12] Sagidullaev D.Z. (2022). Zolotoordynskie poseleniya Severo-vostochnogo Prikaspiya: geografiya, topografiya, domostroitel'stvo. 2022 [Golden Horde settlements of the North-Eastern Caspian region: geography, topography, house-building. 2022]. // *The Volga River Region Archaeology – Vol.2 (40) 2022. S. 159–174*. <https://doi.org/10.24852/pa2022.2.40>. [In Russian]
- [13] Hasanova B. (2017). Uly Zhibek zholy bojyndagy ortagasyrlyk Aktobe-Laeti kalashygy [The medieval town of Aktobe-Laeti along the Great Silk Road]. // «Ibn Batutanyn Uly Zhibek zholy men sajahat: madenietter arasyndagy dialogty alga bastyru» halykaralyk gylimi-praktikalyk konferenciyanyn bayandamalar zhinagy (8 karasha 2017 zholy). – S.130-132. [In Kazakh]
- [14] Salamat S., Kipiev M. (2018). Aktobe-Laeti kalashygy [Aktobe-Laeti town]. // *Atyrau oblysynda tarih zhane madeniet eskertkishteri bolyp tabylatyn kieli zherler*. – Atyrau: Agatai baspasy, 2018. – 96 b. [In Kazakh]
- [15] Galkin L.L., Kasenov M.S. Afanas'ev V.K. (2013). Srednevekovoe gorodishhe Aktobe-Lajeti (XIII–XVvv.) [Medieval settlement of Aktobe-Laeti (XIII–XV centuries)]. – Atyrau, 2013. – S. 100 (s prilozhenijami). [In Russian]
- [16] Kramarovskij M.G. (2012). Chelovek srednevekovoj ulicy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya [Medieval street man. Golden Horde. Byzantium. Italy]. – Sankt-Peterbur: Izd. «EVRAZIYA», 2012. – S. 496. [In Russian]
- [17] Drobyshev Ju.I. (2018). Rol' klimaticheskogo faktora v politicheskoy istorii Central'noi Azii [The role of the climate factor in the political history of Central Asia]. – Moskva: IV RAN, 2018. – 264 s. [In Russian]
- [18] Shamil'oglu Yu. (2016). Izmeneniya klimata v Central'noi Evrazii i Zolotoj Orde [Climate change in Central Eurasia and the Golden Horde] // *Zolotaya Orda v*

mirovoi istorii: Kollektivnaya monografiya. – Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016. – S. 665–678. [In Russian]

[19] Fedorov-Davydov G.A. (1994). Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya [Golden Horde cities of the Volga region]. – Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1994. – 232 s. [In Russian]

[20] Egorov B.L. (2010). Istoricheskayya geografija Zolotoj Ordy v XIII–XIV vv. [Historical geography of the Golden Horde in the XIII–XIV centuries] – Moskva: Nauka, 2010. – 248 s. [In Russian]

[21] Vasil'ev D.V. (2004). O mestopolozenii goroda Saksin [About the location of the city of Saksin] // Problemy arheologii Nizhnego Povolzh'ya. Pervaya Mezhdunarodnaya Nizhnevolzhskaya arheologicheskaya konferenciya. Tezisy dokladov. – Volgograd, 2004. – S. 269. [In Russian]

[22] Pigarev E.M. (1992). Materialy ohrannyh raskopok bjerovskogo bugra Mayachnyj [Materials of security excavations of the Berovsky hillock Mayachny] // Materialy mezhregional'noi konferencii «Srednevekovye kochevniki i gorodskaya kul'tury Zolotoi Ordy». – Volgograd, 1992. [In Russian]

[23] Baipakov K.M., Smagulov E.A., Ahatov G.A. (2005). Srednevekovoe gorodishhe Zhajyk [Medieval settlement Zhaiyk]. – Almaty: Credo, 2005. 222 s. [In Russian]

[24] Baipakov K.M. (2013). Drevnyaya i srednevekovaya urbanizaciya Kazahstana (po materialam issledovaniy Juzhno-Kazahstanskoj kompleksnoj arheologicheskoy jekspedicii) [Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on research materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)]. Kniga II Urbanizaciya Kazahstana v IX–nachale XIII v. – Almaty, 2013. – S. 179. [In Russian]

[25] Uzhkenov E.M., Shotanova G.A., Margulan A. (2021). Goroda i osedlye poseleniya Zapadnogo Kazahstana v jepohu srednevekov'ya (na primere zhiznedeyatel'nosti Zolotoordynskogo gorodisha Aktobe) [Cities and settled settlements of Western Kazakhstan in the Middle Ages (using the example of the life of the Golden Horde settlement of Aktobe)]. // Bulletin of history. – №4 (103). – 2021. URL: <https://bulletin-history.kaznu.kz/index.php/1-history/article/view/1263>. S. 137. [In Russian]

**Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Смагулов Б.К.
ИМПЕРИЯНЫҢ ҚАЛАЛЫҚ ОРТАСЫ: АЛТЫН ОРДА
ҚАЛАЛАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ**

Аңдатпа. Бұл мақалада Алтын Орданың күнделікті мәдениетінің тарихын зерттеуге қатысты мәселелер мен мәселелер қарастырылады. Авторлардың пікірінше, осы мәселенің нашар зерттелгендіктен, Батыс Қазақстан аумағында шөлді ландшафт болып табылады және де барлық өзгерістер мен оқиғаларға сыртқы мән-жайлар әсер етті деген жалған идеяны толықтырады. Мұндай көзқарас тар тақырыптар мен бағыттардың дамуына ықпал етеді, бірақ кең тарихи кеңістіктің қалпына келтіре алмайды. Алтын орданың мұрагері ретінде Қазақ хандығы негізінен ежелгі әдет-ғұрыптар мен дәстүрлер негізінде қалыптасты. Сондықтан бұл тақырып, әсіресе, ұлттық шекараларды, оның ішінде ментальді

шекараларды өшірумен сипатталатын жаһандық дәуірде ерекше өзекті болып табылады.

Кілт сөздер: Қазақстан тарихы; Төменгі Еділ өңірі; Орал-Каспий өңірі; Жошы ұлысы; күнделікті мәдениет; қалалық мәдениет; қалалық орта; Алтын орданың қалалары; қоныс кешендері; «көшпелілердің қаласы».

Uzhkenov Ernar, Şhotanova Galiya, Smagūlov Bolat
URBAN ENVIRONMENT OF THE EMPIRE: EVERYDAY
LIFE OF THE GOLDEN HORDE CITIES

Annotation. This article discusses issues and problems related to the study of the history of everyday culture of the Golden Horde. The poorly illuminated range of problems associated with its study, in the authors' opinion, complements the fictitious idea of the territory of Western Kazakhstan as a kind of desert landscape, where all changes and events occurred only under the influence of external circumstances. Such a view only contributes to the development of narrowly focused themes and trends, but does not help to reconstruct the broad background of the historical canvas. Being the heir of the Golden Horde, the Kazakh Khanate was largely formed on the basis of existing customs and traditions, and therefore this topic is relevant, especially in the era of globalism with its erasure of national boundaries, including mental ones.

Keywords: history of Kazakhstan; Lower Volga region; Ural-Caspian region; Ulus Jochi; everyday culture; urban culture; urban environment; cities of the Golden Horde; settlement complexes; «city of nomads».